

Глава 8. Разборки.

- Марионетка... марионетка...

Поттер рычит, вертит головой и снова рычит. Ото всюду слышны голоса.

- Марионетка...марионетка... Кукла!

Рядом, совсем рядом. Он поворачивает голову и встречается с пустыми глазами мертвецов. Они подходят к нему и говорят, говорят, говорят. Гарри хватается за голову.

- Марионетка...марионетка... Глупый человек.

- Кто?

- Ты!

Джинчурики рычит, мотает головой. Он не понимает, совершенно. И с самого начала. Снова. Ты, ты, ты...

- Он лгал тебе... Он лгал тебе ради...

- Ради чего? – у Поттера трясутся руки. Он дрожит, как в лихорадке. Он не может услышать ответа.

- Он хотел защитить... Всех защитить...- они окружили его и ходили по кругу.

- Кто?!

- Кукловод!!!

Мальчик сел на корточки и схватился за голову. А мертвецы ходили и говорили, говорили, говорили. Они говорили, объясняли, но важного ответа Гарри не мог услышать.

- Кто кукловод?

-Тот кто лжёт, лжёт для блага, - Гарри окончательно запутался. А мертвецы всё ходили и ходили.

Когда четверо подземных странников — Гарри, Рон, Джинни и Драко — с головы до пят мокрые, грязные, вошли в кабинет, все, кто там был, ошеломлённо замолчали, но тишина в тот же миг взорвалась воплем:

— Джинни!

Увидев дочь, миссис Уизли, сидевшая в слезах перед камином, вскочила, за ней — мистер Уизли, и оба бросились к дочери.

Но Гарри смотрел не на них — у камина стоял, улыбаясь, профессор Дамблдор, рядом — профессор МакГонагалл, и Профессор Снегг. МакГонагалл тяжело дышала и держалась за сердце. А Рон с Гарри и даже Драко по очереди очутились в крепких объятиях миссис Уизли.

— Вы спасли её! Спасли! Как вы это сумели?

— Нам всем очень бы хотелось это узнать, — произнёс профессор Снегг, смотря на своих подопечных, особенно на Драко. Тот поёжился.

Миссис Уизли выпустила Гарри и тот, немного поколебавшись, положил на стол дневник Реддла.

А потом он заговорил. Он сказал, что услышал голос, но не предавал этому значению, но потом, он, голос, просил идти к нему вниз. И Гарри пошёл. Ну а там уже ждал Уизли, а потом появился Локонс и Драко. Они все вместе спустились, и случился завал, и профессор Локонс умер там. Ну а потом они спасли кролика. Гарри замолчал, чтобы перевести дух.

— Замечательно! Итак, вы отыскиали вход, нарушив — не премину добавить — вопиющим образом сотню школьных правил. Но как же вы оттуда выбрались живыми, Поттер? — спросил Снегг вкрадчивым голосом, а МакГонагалл сгорала от любопытства.

— Я вот что хотел бы узнать: как лорд Волан-де-Морт изловчился околдовать Джинни? — тихо спросил директор. — Ведь он, по моим источникам, укрылся сейчас в албанских лесах.

— Что? — ошеломлённо воскликнул мистер Уизли. — Вы-Знаете-Кто... околдовал Джинни? Но Джинни, разве она... разве она не была...

— Кролик связался не с тем, с кем надо. С дневником Реддла, — Гарри поднял его и показал Дамблдору. — Реддл его вёл, когда ему было шестнадцать.

Дамблдор взял у Гарри дневник и принялся с любопытством рассматривать его, склонив длинный крючковатый нос над мокрыми страницами.

— Изумительно, — проговорил он негромко. — Да, Реддл был один из самых одарённых учеников Хогвартса.

Дамблдор повернулся к супругам Уизли, окончательно сбитым с толку.

— Очень немногим известно, что лорда Волан-де-Морта когда-то звали Том Реддл. Я учил его здесь пятьдесят лет назад. Окончив школу, он исчез, скитался в дальних краях, общаясь с самыми опасными колдунами и магами. И всё глубже погружался в тайны чёрной магии. Он подверг себя такому количеству чудовищных превращений, что, когда вновь появился — уже под именем Волан-де-Морта, — был совершенно неузнаваем. Не было ничего общего между зловещим Тёмным Лордом и умным славным мальчуганом, который был когда-то старостой школы.

— Но что могло с ним связывать нашу Джинни? — воскликнул мистер Уизли.

— Его... его дневник, — всхлипнула Джинни. — Я в нём писала, а он отвечал... весь этот год.

Мистер Уизли был потрясён. И очень сильно рассердился.

— Джинни! Как ты могла! Что я тебе всегда говорил? Мало ли кто или что может прикинуться добрым и понимающим! Как можно идти на поводу у того, кого совсем не знаешь! Почему ты не показала дневник мне или маме? Такая подозрительная вещь! Ясно же, что она полна чёрной магии!

— Я этого не знала, — рыдала Джинни. — Он был в одном из учебников, помнишь, которые мама купила. Я подумала, кто-то вложил его в книгу и забыл...

— Мисс Уизли следует немедленно отправить в больничное крыло, — не терпящим возражения тоном вмешался Дамблдор. — На её долю выпало слишком тяжёлое испытание. Ни о каком наказании и речи быть не может. Волшебники гораздо старше её бывали обмануты Волан-де-Мортом.

Он широким шагом подошёл к двери и открыл её:

— Джинни нужен сон и ещё, пожалуй, кружка горячего шоколада. Мне это всегда прибавляет сил, — добавил он и дружески подмигнул девочке. — Мадам Помфри ещё не спит — она сейчас раздаёт сок мандрагоры. С уверенностью могу сказать, что жертвы Василиска придут в себя с минуты на минуту.

— Значит, Гермиона скоро будет в порядке! — обрадовался Рон.

— Всё худшее позади, — кивнул Дамблдор.

Миссис Уизли, поддерживая Джинни, повела её из кабинета, мистер Уизли, который никак не мог опомниться, пошёл за ними.

— А знаете, Минерва, — улыбнулся профессор Дамблдор, — пожалуй, эта история стоит хорошей пирушки. Можно попросить вас пойти поговорить с поварами?

— Можно, — сухо кивнула профессор МакГонагалл и уже у дверей спросила: — Полагаю, в моё отсутствие вы разберётесь с Поттером, Уизли и Малфоем, не правда ли?

— Истинная правда, — заверил её Дамблдор.

Она ушла, а Драко с Роном опасливо посмотрели на Дамблдора и Снегга. Что значит — разобраться с ними? Быть не может... наверное, всё-таки не наказание? А Поттер отстранённо смотрел в окно. Его будто совершенно ничего не озадачивало.

- Кажется по всем правилам, я должен вас исключить, - сказал Дамблдор.

От ужаса Рон вытаращил глаза.

— Это лишний раз доказывает, что даже самые лучшие из нас, иногда вынуждены брать свои слова обратно, — усмехнулся Дамблдор. — Вы все трое получите особые награды за услуги школе. И... дайте-ка подумать... да, по двести баллов каждому для Гриффиндора и Слизерина.

Рон сделался ярко-розовый, как цветы Локонса на Валентинов день.

- Рон, Драко и профессор Снегг, не могли бы вы оставить нас с Гарри наедине, - добродушно спросил директор. Трое кивнули и вышли из комнаты.

Пройдя через комнату к камину, Дамблдор опустился в одно из кресел.

— Садись, Гарри, — предложил он, и Гарри сел, испытывая странное чувство отстраненности. Дамблдор разгладил усы.

— Прежде всего, я должен поблагодарить тебя. — Глаза его вновь блеснули. — Там, внизу, ты проявил настоящую доблесть. Жаль, что я не смог тебе помочь, - Он провёл рукой по перьям

феникса, который легонько хлопал крыльями, сидя на его колене. Гарри лишь неловко улыбнулся в ответ.

— Значит, ты встретился там с Томом Реддлом, — произнёс Дамблдор в раздумье. — Я полагаю, что ты-то и интересовал его больше всего...

Гари внимательно смотрел на директора, и, наконец, задал вопрос:

— Знаете, он говорил, что-то про сходство...

— Он так сказал? — Дамблдор внимательно глядел на Гарри из-под густых седых бровей. — А ты сам, что об этом думаешь?

- Не знаю, нет одинаковых или схожих людей. Даже близнецы разные, вы не замечали этого? Но почему-то многие считают наследником Слизерина меня, вы не знаете почему?

— Ты говоришь на языке змей, Гарри, — ответил Дамблдор спокойно, — потому что на нём говорит Волан-де-Морт — единственный оставшийся потомок Салазара Слизерина. Если не ошибаюсь, он нечаянно вложил в тебя толику своих сил — в ту ночь, когда наградил этим шрамом. Уверен, сам он этого не хотел.

—Глупо, но всё же странно, и это правда?

— Судя по всему. Но давай оставим это. Что тебе сейчас нужно, Гарри, — Дамблдор перешёл на обычный тон, — это еда и отдых. Ступай-ка ты к себе, вымойся — и за праздничный стол. А я сейчас напишу в Азкабан — надо вызволять нашего лесничего. Заодно набросаю объявление в «Ежедневный проповедник». — Выдвинув верхний ящик стола, Дамблдор достал пузырёк чернил, ножичком заточил перо и прибавил: — И ещё нам потребуется новый преподаватель защиты от тёмных искусств. Ох, что-то они у нас не задерживаются...

* * *

Гарри встал, пошёл к выходу и уже протянул руку, чтобы открыть дверь, как вдруг та распахнулась, да с такой яростью, что, ударившись, отскочила от стены.

На пороге стоял Люциус Малfoy с перекошенным от бешенства лицом. Чуть позади съёжился весь обмотанный бинтами Добби.

— Добрый вечер, Люциус, — дружелюбно приветствовал его Дамблдор.

Едва не сбив Гарри с ног, Малfoy подскочил к столу. Добби юркнул за ним с подобострастным ужасом на лице и, согнувшись в три погибели, засеменил следом.

— Так, значит, вы вернулись. — Холодные глаза Малfoя впились в Дамблдора. — Попечительский совет отстранил вас, но вы, как я вижу, пренебрегли мнением совета. Сочли для себя возможным вернуться в Хогвартс.

— Спешу известить вас, Люциус, — Дамблдор спокойно, чуть улыбаясь, смотрел на непрошеного гостя, — ко мне обратились одиннадцать членов Попечительского совета — все, кроме вас. Разговор был нелёгкий и откровенный. Узнав, что очередная жертва — дочь Артура Уизли, совет попросил меня без промедления вернуться. Похоже, пришли к общему мнению, что при нынешних обстоятельствах лучшего директора школы, чем я, не сыщешь. И вот что странно: некоторые члены совета намекают на то, что их согласие на мою отставку было

вырвано под угрозой заклатья, которому могут подвергнуться их семьи.

Мистер Малфой, и без того всегда бледный, сделался ещё бледнее, глаза его превратились в щёлки.

— Ну и что, вы уже прекратили нападения? — спросил он с издёвкой. — Преступник пойман?

— Да, — всё так же улыбался Дамблдор.

— И кто же он?

— Всё тот же злодей — Тёмный Лорд. Только в этот раз он действовал через другого человека. С помощью вот этого дневника. - Испытующе глядя на мистера Малфоя, Дамблдор протянул ему чёрную книжицу с большой дырой в середине.

Гарри же всё это время наблюдал за домовиком, очень внимательно следил.

Увидев дневник, Добби вдруг повёл себя весьма странно. Выпучил огромные зелёные глаза, указал Гарри взглядом на дневник, затем — на мистера Малфоя и стал бить себя кулаками по голове.

— Ясно, — нараспев проговорил мистер Малфой, не замечая ужимок Добби.

— Умный план. — Дамблдор внимательно глядел в глаза Малфоя, голос его оставался таким же ровным. — Если бы Гарри...

Малфой бросил на мальчика быстрый, пронзительный взгляд.

— ...и ваш сын Драко с Роном, — продолжал директор, — не нашли эту книжицу, даже я считал бы виновной во всём Джинни Уизли. И никто никогда бы не доказал, что она поступала так не по своей воле...

Мистер Малфой молчал. Его лицо превратилось в маску. Но когда директор сказал про Драко, он дёрнулся как от пощёчины.

— А теперь вообразите, — говорил Дамблдор, — каковы были бы последствия. Уизли — одна из самых известных чистокровных семей в мире волшебников. Артур Уизли — один из авторов Закона о защите маглов. А его дочь убивает магглорождённых. Подумать только, что стало бы с ним и с его Законом! Большая удача, что дневник был найден, прочтён, а записи в нём потом исчезли.

— Да, большая удача, — с трудом выдавил из себя Малфой.

А за спиной у него Добби, как заведённый, — глянет на дневник, на хозяина и колотит себя кулаками по голове.

И тут до Гарри дошло. Он понимающе кивнул, Добби попятился в угол и, сменив вид самобичевания, стал выкручивать себе уши.

— Мистер Малфой, — Гарри поближе подошёл к нему, — а не знаете ли вы, как к кролику попал этот дневник?

— Откуда мне знать, где эта паршивка его взяла!

Но Гарри на то и Гарри. Его нельзя смутить или заставить смутиться.

— Да, а мне кажется, что это вы положили его. Кролик говорила, что увидела этот дневник после покупок книг. А там вы и встретились с семьёй кролика. Не так ли?

Бледные пальцы Малфоя сжались и разжались.

— Попробуй докажи это, — прошипел он.

— Разумеется, этого никто доказать не может, — кивнул Дамблдор, улыбнувшись Гарри. — Тем более теперь, когда Том Реддл исчез со страниц дневника. И всё же, Люциус, позвольте предупредить вас: не раздавайте налево-направо вещей Волан-де-Морта. Если хоть одна попадёт ещё в чьи-нибудь невинные руки, не сомневаюсь, Артур Уизли сможет доказать, что это ваши проделки.

Люциус Малфой на секунду замер, и Гарри увидел, как у него дёрнулась правая рука, хотел, видно, прибегнуть к волшебной палочке. Но, оценив обстановку, повернулся к домовику:

— Идём, Добби!

Он рывком открыл дверь, домовик послушно побежал за ним, и хозяин пинком вышвырнул его из кабинета. Добби взвизгнул от боли и визжал до конца коридора. Гарри нахмурил лоб: как же всё-таки помочь бедняге? И его осенило.

— Профессор Дамблдор, — торопясь, заговорил он. — А можно взять дневник. Вдруг другой кролик найдёт его?

— Конечно, Гарри, — ответил Дамблдор. — Не забудь только про банкет.

Гарри схватил дневник и спокойно вышел из кабинета. За углом ещё слышались затихающие вопли Добби. Гарри поспешно сдёрнул с ноги ботинок, стащил мокрый грязный носок, сунул в него дневник, и пошёл вдогонку по безлюдному коридору.

Нагнал он их на площадке лестницы и, запыхавшись, остановился:

— Мистер Малфой, возьмите это обратно... И не смейте приближаться к кролику! — сказал он и сунул носок в руку Малфоя.

— Что тут ещё...

Малфой содрал носок с дневника, швырнул в сторону и перевёл взбешённый взгляд на Гарри.

— Ты так же плохо кончишь, как твои родители. И в самое ближайшее время, — тон его был тих и зловещ. — Они тоже были глупцы, совали нос не в свои дела. Пошли, Добби. Я кому сказал, пошли!

Но Добби стоял как вкопанный. Он сжимал в руке пойманный на лету грязный, липкий носок и смотрел на него, как на бесценное сокровище.

— Хозяин дал Добби носок, — произнёс он в изумлении. — Хозяин дал его Добби...

— Что такое? — фыркнул мистер Малфой. — Что ты там лопочешь?

— Добби получил носок, — пролепетал домовик, не веря своему счастью. — Хозяин бросил,

Добби поймал, и Добби... Добби свободен!

Мистер Малфой, окаменев, уставился на эльфа, затем ринулся к Гарри:

— Ты отнял у меня слугу, мальчишка!

Но Добби крикнул ему:

— Ты теперь не можешь причинить вреда Гарри Поттеру!

Что-то загрохотало, и мистера Малфоя отшвырнуло назад. Он полетел вниз по ступенькам, отсчитывая по три за раз, и упал бесформенной кучей площадкой ниже. Побагровев от гнева, вскочил и выхватил из кармана волшебную палочку, но Добби погрозил ему длинным, тонким пальцем.

— Сейчас же уходи, — велел он. — Ты не тронешь Гарри Поттера. Ты сейчас же уйдёшь.

И Люциус Малфой подчинился. Метнув последний, горящий ненавистью взгляд на обоих, закутался в мантию и вышел с площадки в коридор.

— Гарри Поттер освободил Добби! — пронзительно завопил эльф, зачарованно глядя на Гарри. Его круглые глазки сияли в лунном свете, лившемся из ближайшего окна. — Гарри Поттер освободил Добби!

— Большого я не мог для тебя сделать, — улыбнулся Гарри. — Но не стоит меня спасать. У меня есть Хранители. Но ты всё же мне поможешь, только позже.

Уродливое землистое лицо домовика расплылось в широкой, во весь рот, улыбке. Гарри смотрел, как он трясущимися руками натягивает его носок, и вдруг кое-что вспомнил.

— Ну, ладно, я, пожалуй, пойду. Там внизу празднуют...

Добби обхватил Гарри тонкими ручками и крепко обнял.

— Гарри Поттер ещё более велик, чем думал Добби, — воскликнул он с рыданием. — Прощай, Гарри Поттер!

И с громовым треском, похожим на прощальный залп салюта, Добби исчез.

* * *

На празднике, Драко старался избегать Поттера, особенно когда встречался с ним взглядом. Поттер побыл на празднике и снова исчез. Где он был, ни кто не знал.

После этого, медсестра попыталась убрать шрамы на щеках у Поттера, но безрезультатно. Да и сам Поттер не хотел этого делать, стоило заговорить об этих отметинах, как Поттер становился более странным и исчезал.

* * *

В жарком солнечном мареве промелькнул остаток летнего семестра. Хогвартс вернулся к своим обычным будням — правда, с небольшими изменениями, исключили из Попечительского совета Люциуса Малфоя. Драко перестал разгуливать по школе с таким видом, будто весь Хогвартс — его вотчина. Вид у него теперь всегда был обиженный и угрюмый.

Быстро, слишком быстро наступило время отъезда. Гарри и Луна шли вместе к поезду. Когда пришло время расставаться, Гарри неожиданно остановил девочку.

- Лу, послушай, будь осторожна, - необычайно серьёзно сказал мальчик. Девочка внимательно посмотрела на мальчика и кивнула. - Если что-то случится, то просто позови меня, хорошо? - и дал ей странный кулон. Золотая цепочка, и кулон с ушками зайчика, и камень в сердцевине зелёного цвета.

- Тебя что-то тревожит, Ри? Твои мозгошмыги сегодня довольно сильно расшались, - сказала она, и начала хлопать в ладоши, пытаясь поймать что-то невидимое. Гарри лишь улыбнулся и потрепал девочку по голове.

- Всё хорошо, просто мне не нравятся тучи, которые потихоньку сгущаются. Всё хорошо, не волнуйся, до встречи, - и на этих словах он исчез. А Луна лишь повесила кулон на шею и улыбнулась.

- Хорошо, Ри - прошептала он, и зашла в вагон.

«Мелкий, ну что ещё один год позади?» - спросил Демон, на что мальчик счастливо кивнул,

« Да, но это только начало пути, Ку. Надо бы запастись терпением и времени. Оно у нас пока ещё имеется в запасе, не правда ли?» - и уснул возле дерева.

<http://tl.rulate.ru/book/14299/278149>